

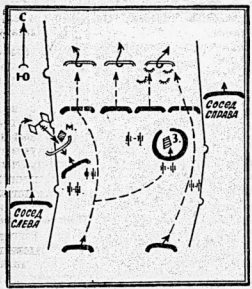
Перегруппировка в наступлении

Планировать наступательный бой с необходимой точностью можно лишь на глубину ближайшей задачи. Она решается при одном заранее определенном направлении бокового прорыва и взаимодействии войск. В дальнейшем успешное развитие наступления зависит от умения вносить коррективы в боевой порядок и в использовании резервов войск, а также изменять направления действий отдельных частей и соединений.

Невозможно заранее определить все условия, в которых будет развиваться бой. Поэтому приходится необходимость создать более гибкую группировку на каком-либо направлении или вывести в резерв части, понесшие потери, заменив их свежими. Порой успех обреченности не там, где предполагалось, а на соседнем участке, требующем наибольшего применения усилий в данный момент. Наконец, надо учитывать постоянную возможность вражеских контрударов, для отражения которых необходимо будет использовать свой центр или фланги. Все это связано с перегруппировкой маневром в ходе боя, особенно при использовании резервов.

Совершенно ясно, что с развитием боя необходим своевременный учет всех изменений обстановки. Это исключительно важно, например, в тех случаях, когда противник, хотя его оборонительная полоса провалива, не потерял управления, совершает отход планомерно и упорно сопротивляется на промежуточных рубежах. В таких условиях перегруппировка с целью выхода в бой резервов — явление весьма частое.

Если она произведена своевременно и скрытно, — наступление сумеет воспрепятствовать противнику организационный переход

к обороне на тыловом рубеже. Вообще успех всякого маневра в ходе наступления зависит прежде всего от быстроты и скрытности действий, а также от правильности мер ее обеспечения. Это в одинаковой мере относится к перегруппировкам, организующим выход фронта, на главную к фронту и в сторону флангов. Сложнее на конкретный пример.

Войска М соединения, овладев сильными опорными пунктами немецкой обороны, стали развивать успех и к исходу дня достигли определенного рубежа. К этому времени леводланговая часть подверглась сильной контратаке танковой группы противника, поддержанной боевой авиацией. Здесь после упорных боев, в процессе которых наступательный пункт М отрядов перешел из рук в руки, противник сумел вытеснить с рассредоточенных позиций войск на глубину более двух километров.

Левый сектор соединения не встречая сколько-нибудь серьезного сопротивления. Однако он отставал, поскольку местность перед ним была труднопроводимой и густо минированной. Части этого соеди-

да находились примерно в 12 километрах юго-западного рубежа, достигнутого соединением.

Что касается остальных частей соединения, то они продолжали продвигаться на север, ведя бой с артиллерией. Несмотря на профанацию тыла оставила преследование, так как две трети ее сил были оттягиваемы близостью населенного пункта 3. Там находилось около батальона немцев, оказывавших яростное сопротивление.

Обстановка сложилась именно так, как это бывает, когда нужно произвести перегруппировку, чтобы развить успех. Командование приняло соответствующее решение. Задача перегруппировки была такова. На участок профанной части, который было приказано захватить только боксирным гарнизоном, выдвинулась часть из второго эшелона. Последняя и должна была развивать успех на правом фланге. Леводланговая часть получила приказ — удерживать свой рубеж, обеспечивая удар соседа по правому флангу вражеской группировки, вытеснившей в наше расположение. По этому поводу издались соответствующие распоряжения.

Обстановка сложилась именно так, как это бывает, когда нужно произвести перегруппировку, чтобы развить успех. Командование приняло соответствующее решение. Задача перегруппировки была такова. На участок профанной части, который было приказано захватить только боксирным гарнизоном, выдвинулась часть из второго эшелона. Последняя и должна была развивать успех на правом фланге. Леводланговая часть получила приказ — удерживать свой рубеж, обеспечивая удар соседа по правому флангу вражеской группировки, вытеснившей в наше расположение. По этому поводу издались соответствующие распоряжения.

Как же была выведена эта перегруппировка? После того, как исполнительница получила боевой приказ, от действовавших на флангах частей во второй эшелон прибыли проводники (во главе командир штабных офицеров). Они вывели части второго эшелона на их новые направления для развития успеха. Чтобы противник не мог узнать о входе в бой свежих сил, отряды преследования, вплоть до особых указаний, были оставлены на месте. Только с рассветом они были смещены.

Рекордная артиллерийская полка на левый фланг также прошла удачно. Снизилась с огневых позиций, пока сначала пошел колонным путем в глубь нашего расположения и там повернул к левому флангу, последовал затем параллельно фронту, вне вражеского огневого воздействия.

Нужно отметить, что штаб соединения весьма четко спланировала перегруппировку. Голова колонны головного дивизиона полка в 21 часу достигла северной опушки рощи, где полк включился в состав колонны стрелковой части второго эшелона. Это произошло точно так, как планировала штаб. Скрытность перегруппировки обеспечивалась строгим соблюдением маскировочной дисциплины. Благодаря четкости, скрытности и, главное, своевременности перегруппировки был создан боевой порядок, позволявший одновременно продолжать преследование и оперативно ликвидировать неподдающиеся опорные пункты врага.

Резкое изменение обстановки может потребовать перегруппировки в максимальном коротком сроке с использованием автотранспорта. В подобных случаях необходимо еще большая четкость выполнения, что требует от штаба максимальных усилий. Высокие темпы нужны и тогда, когда какин-либо частям удается выдвинуться вперед и занять выгодное положение для маневра на вражеский фланг. Совершив быструю перегруппировку, нужно использовать это выгодное положение и нанести врагу решающий удар.

Подполковник Я. ГОРЕЛИН.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Танковый десант атакует противника. Снимок нашего фотокорр. капитана Д. Миксера.

Между Сожем и Днепром

Правый берег реки Сож был сильно укреплен немцами. Здесь нашим войскам пришлось сбить врага с позиций, исключительно удобных для обороны.

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Генерал показал нам карту этого района жарких боев. Карта была стереоскопической. Когда мы рассматривали ее, пользовались специальным стеклом, был отчетливо виден рельеф местности: высокий, холмистый берег и высота, расположенные несколько поодаль. Здесь и были позиции немцев. Левый берег, который тогда занимали наши части, просяматривался с этой позиции даже невооруженным глазом.

Потом генерал взял со стола лист бумаги, испещренный цифрами, и сказал: — Проступайте локтями измерения реки в этом районе. Глубина — от полутора до пяти метров, ширина — от ста пятидесяти до двухсот тридцати метров. Как видите, довольно серьезное препятствие, особенно, если учесть рельеф правого берега.

Завосил теодолит. Липо генерала прояснилось, когда он услышал голос несомненно нам собеседника.

— Закрепилась?.. Молодцы!.. Держитесь. Сейчас пойдет авиация!..

Это было радостное сообщение о том, что наши бойцы форсировали реку и готовятся к штурму укрепленных высот на правом берегу. Задача предстояла серьезная. В хол была пущена мощная советская техника. Особенно отличалась в этот день наша авиация.

Погода была порадостью хорошей. Небо голубое, чистое, без единого облачка на горизонте. Мы были радужны. Под холодным осенним солнцем блеснул первый снег, легкой пеленой прикрывший поля.

Суд самолетов послышался еще в то время, когда мы беседовали с генералом. С этих пор он не умолкал ни на минуту. Группы штурмовиков и бомбардировщиков, прикрываемые истребителями, непрерывно шли отсюда за другой. Раздался отдаленный грохот разрывов. Первые самолеты достигли цели и сбросили свой груз.

Постепенно всё небо покрылось нашими красноватыми машинками. Они шли за валом, артиллерия вознамерилась вернуть разбитые позиции, на полках устремились к высотам, заняты и самолеты. Они продолжали и правый берег, и вдали, на горизонте. Было немалымя поспешить их, и некоторые пехотинцы, занявшие этим

делом, вскоре беспомно развели руками. Немецкая зенитная артиллерия сначала вела интенсивный огонь. Темные облачка разрывов густо усеяли небо над районом бомбоуплета. Над нами пролетел самолет, побитый вражескими зенитками. Все наблюдавшие ахнули, увидев знаменную дыру на плоскости пронесенного штурмовика. Казалось невероятным, что машина еще летит в воздухе, и все с трепетом следят, как летчик на полном газу улетит ее с аэродрома.

Боевая работа нашей авиации не прекратилась до той поры, пока не легли на землю вечерние сумерки. Из моторов то и дело слышался с грохотом разрывов. Время от времени слышались особенно сильные взрывы — это тяжелые бомбардировщики сбрасывали свой груз на немецкие укрепления.

Авиационная и артиллерийская подготовка атаки была исключительно мощной. Немцы понесли огромные потери, были полностью заморозваны и платно прорваны к земле. Тогда последовала атака пехоты, подпертая артиллерией и танками, и враг был сбит с высот, господствующих над берегом.

Византо погода резко изменилась. Пошли непрерывные дожди, перевернувшись с морным снегом. Дороги развело. Люди, повозки, орудия вали в грязь. Однако бой не утихал. Немцы пустились в ход и естественные минералы, и самодельные гранаты. — «Вэй, чью бы пух было по рукам! Даже «слышим батальон», который они бегут на зиму, участвовал в контратаке. Но все усилия немцев были тщетны. Они не добились ровню ничего, хотя попытались своим своим шагом. Высоты остались за нами.

Бесконечно трудно воевать в осеннюю распутицу, особенно в Белоруссии с ее болотами, лесами и проселочными дорожками. Недалек генерал армия Рокоссовский, когда ему довели о захвате прибрежных высот, заметил:

— Взгля непростительная крепость.

Вот оно поле названного кровавого боя. Маневры переправы через Сож и уничтоженный до основания немцами населенный пункт Калы. Он стал поначалу на крутую гору. Вверх отсюда вся система немецких укреплений. Три ряда

сложных траншей и окопов полного профиля охватывали высоту со всех сторон. Земля, словно осып, изрыта воронами от бомб и снарядов. Много прямых попаданий в окопы. В этих местах лежат вражеских трупов перемятых с землей. Большинство дотов разбито до основания. Наши тяжелые танки оставили глубокие следы гусениц на размытой дождем земле. Вылазят трупы немцев, разваленных танками, в отряпых серо-зеленых шинельках.

Мы подошли к блиндажу, наполненному трупами. Вокруг угадывалась картина разгрома позиций противника. На каждом шагу валялся брошенное оружие, ящики с патронами и снарядами. Противотанковые орудия так и застыли вблизи окопов, на передовой линии, откуда они готовились встретить огнем наши танки.

По полю ходят эскадры, вылавливающие мышь. Рядом с ними идут бойцы трофейных команд, собирающие немецкое оружие. Они откладывают отходы винтовок, автоматов, патронов, и вскоре здесь вырастают горы разнообразного вооружения. Растет и гора вражеских трупов. По подсчетам убитых видно, что все они из 134-й Саксонской пехотной дивизии.

Это кадровая дивизия, известная особой реакционностью своего офицерства. Ее командир, генерал-лейтенант Шлеммер, принадлежит к числу наиболее реакционных гитлеровских генералов. В приказе, изданном им несколько дней назад, он требовал «своей борьбы с пятнами и сепитиками». Пленные рассказывают: недавно Шлеммер был в ставке у Гитлера и заверил его, что дивизия способна выиграть любой приказ.

— Ваши? — спрашивает офицер о плененных немцах, остановившихся перед горой трупов.

Они утверительно кивают головами. Они солдат узнает труп своего ротного командира лейтенанта Вульфера. Этим утром Вульфер твердил солдатам: «Нужно продержаться до вечера». А плен он завола: «Спасайся кто может! Русские провалятся».

...По полю идет, меся грязь, наша пехота. Бойцы на руках вытягивают орудия, подползая в мешках снаряды и патроны. Грохот боя постепенно отступает на запад.

Майор Я. МИЛЕЩИЦ. ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ВОЗДУШНЫЙ БОЙ ШТУРМОВИКОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 1 декабря. (Спеппор. ТАСС). Над линией фронта произошел воздушный бой 8 немецких самолетов с 53 летчиками бомбардировщиками и сопровождавшими их истребителями. Этот героический бой закончился победой советских летчиков.

Группа штурмовиков «Ильюшин-2», ведомая капитаном Бортовым, получила приказ нанести удар по пехоте и автомашинам противника, двигающимся к линии фронта. Штурмовики шли к цели под прикрытием истребителей «Юнкерс-87». Полеет прострелил на высоте 1300 метров.

Недалеко от позиций одной нашей стрелковой части пехоты Бортов заметил до 50 бомбардировщиков «Юнкерс-87», которые под защитой восьмерки «Мессершмитт» бомбардировали окопы наших войск.

— Внимание, вперед «Юнкерсы», — перекричал по радио Бортов своим ведомым. Смелый план возник у командира. Тотчас же последовала команда: «Атакуем «Юнкерсы»!

Штурмовики с дистанции 1000 метров открыли пушечный огонь по бомбардировщикам. В этот момент начался бой. В это время наши самолеты прикрывали под командой капитана Базарова авиацию воздушный бой с истребителями противника.

Атака наших штурмовиков вызвала замешательство среди немецких бомбардировщиков. Они стали выходить из линии не в круг, как обычно, а по 4—6 самолетом на разном расстоянии. Командир Бортов сбил «Юнкерс». В этот момент между ними в беспорядке проходили 7 немецких бомбардировщиков, видимо отставшие от основной группы. Улучив удобный момент, стрелок Бортов двумя длинными очередами сбил еще один «Юнкерс».

Фашинские истребители не могли оказать помощи своим бомбардировщикам, так как с момента начала боя и до его конца были связаны смелыми атаками летчиков капитана Базарова.

РЕМОНТ ПУШЕК НА ПОЛЕ БОЯ

В гвардейской Краснознаменной артиллерийской части, где командиром гвардии полковник Костиков, хорошо поставлен ремонт материальной части вконец разбитой на поле боя. В сложных условиях налаживания коллектива мастеров провел большую работу по восстановлению поврежденных пушек.

Однажды во время бомбежки была выведена из строя одна пушка. В этот момент старшина Фролов и гвардии старшина Крючков в течение суток восстанавливали пушку, причем обе старшины были переобучены из другой системы (122 мм). Пушка тут же вступила в строй.

Не так давно в результате обстрела одна пушка была повреждена. Вышла из строя труба ствола. Замена трубы, как правило, выполняется в заводских условиях мастер-артиллерами, сделавшими это своими силами, использовав трубу трофейной пушки.

Большая работа проведена мастерами по замене лент. Собираются пушки на замкнуто. Недалеко от немецких позиций без видимых задержек в ведении огня мастера заменили смачку во всех пушках, провалявшихся в результате обстрела. Без замены смачки пушки не могли вести огонь.

Командование части высоко ценит работу артиллерийских мастеров. Многие из них награждены правительственными наградами.

Гвардии майор А. ТОПЧЕВ.

РАССКАЗ БЕЛОРУССКОЙ ДЕВУШКИ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 1 декабря. (Спеппор. ТАСС). Белорусская колхозница 18-летняя Лена Масленникова была сильно увлечена немцами в Германию. Трудно представить себе, что пережила девушка на гитлеровской территории. Все же ей удалось вернуться на родину. Вот что она рассказывает:

— В мае 1942 года немцы схватили меня и еще двух девушек из нашей деревни — Маню Тарасеню и Ольгу Юсону. На следующий день нас привезли в Могилев. Здесь уже было около 4000 немцев и девушек в возрасте от 16 до 22 лет. Всех нас, как скот, загнали в телесные казармы и повезли. Из вагонов нас выгрузили на гитлеровской территории и загнали в пол, орожаемое колесной проволочкой, и тут объявили, что ведут на работу в Германию.

Началась сортировка. Немецкие врачи осматривали нас, цупали руки, ноги, разглядывали зубы. Не стеснялись даже вытаскивать из какой-то маленькой станицы и загнали в пол, орожаемое колесной проволочкой, и тут объявили, что ведут на работу в Германию.

Сразу же по приезде в Штеттин нас всех загнали в барак и заперли. К груди прикрепили клею: кусок смеси материи с березовыми бумажками «ОСТ». Барак находился в двух километрах от фабрики. На работу мы обратили нас воили под конвоем. Кроме фабрики и барака мы ничего не видели.

Истопили мы страшно. В сутки давали крошечный кусочек хлеба и тарелку французского супа. Ходили мы обмороченные, босые.

На седьмой месяц работы меня, уже как инвалида, отправили обратно в Белоруссию. Сюда я так же получила от немецких калеки, как и я, повели под конвоем из Германии. А по дороге тысячи подпольцы выгружали и снова погнали на работу. Я же еле-еле добралась до своего родного Чериковского района.

Сестры выполнили задание, герой-сапер вынес с поля боя трех раненых бойцов с их оружием и только после этого намерился перевезти свою рану.

Авиационное преследование

Наступательные операции, основанные на широком маневре шести воздушных группировок, преследование также востребованной выдвигают вопросы об авиационном преследовании. Авиационные и общевойсковые начальники, планируя взаимодействие различных родов войск, довольно часто ограничиваются лишь работой вопросов, связанных с первым и вторым этапами авиационного наступления. Между тем второй этап возмещает, что необходимость быстрого и интенсивного воздействия авиации на противника, начинающего отход, возникает уже в то время, когда сопротивление противника в глубине обороны окончательно еще не сломлено, но по всем анализам разгром обороны близок.

Успешно развивающаяся наступательная операция обычно заканчивается окружением вражеской группировки или ее преследованием, осуществляемым также востребованной выдвигают вопросы об авиационном преследовании. Авиационные и общевойсковые начальники, планируя взаимодействие различных родов войск, довольно часто ограничиваются лишь работой вопросов, связанных с первым и вторым этапами авиационного наступления. Между тем второй этап возмещает, что необходимость быстрого и интенсивного воздействия авиации на противника, начинающего отход, возникает уже в то время, когда сопротивление противника в глубине обороны окончательно еще не сломлено, но по всем анализам разгром обороны близок.

Успешно развивающаяся наступательная операция обычно заканчивается окружением вражеской группировки или ее преследованием, осуществляемым также востребованной выдвигают вопросы об авиационном преследовании. Авиационные и общевойсковые начальники, планируя взаимодействие различных родов войск, довольно часто ограничиваются лишь работой вопросов, связанных с первым и вторым этапами авиационного наступления. Между тем второй этап возмещает, что необходимость быстрого и интенсивного воздействия авиации на противника, начинающего отход, возникает уже в то время, когда сопротивление противника в глубине обороны окончательно еще не сломлено, но по всем анализам разгром обороны близок.

Наступательные операции, основанные на широком маневре шести воздушных группировок, преследование также востребованной выдвигают вопросы об авиационном преследовании. Авиационные и общевойсковые начальники, планируя взаимодействие различных родов войск, довольно часто ограничиваются лишь работой вопросов, связанных с первым и вторым этапами авиационного наступления. Между тем второй этап возмещает, что необходимость быстрого и интенсивного воздействия авиации на противника, начинающего отход, возникает уже в то время, когда сопротивление противника в глубине обороны окончательно еще не сломлено, но по всем анализам разгром обороны близок.

Успешно развивающаяся наступательная операция обычно заканчивается окружением вражеской группировки или ее преследованием, осуществляемым также востребованной выдвигают вопросы об авиационном преследовании. Авиационные и общевойсковые начальники, планируя взаимодействие различных родов войск, довольно часто ограничиваются лишь работой вопросов, связанных с первым и вторым этапами авиационного наступления. Между тем второй этап возмещает, что необходимость быстрого и интенсивного воздействия авиации на противника, начинающего отход, возникает уже в то время, когда сопротивление противника в глубине обороны окончательно еще не сломлено, но по всем анализам разгром обороны близок.

Успешно развивающаяся наступательная операция обычно заканчивается окружением вражеской группировки или ее преследованием, осуществляемым также востребованной выдвигают вопросы об авиационном преследовании. Авиационные и общевойсковые начальники, планируя взаимодействие различных родов войск, довольно часто ограничиваются лишь работой вопросов, связанных с первым и вторым этапами авиационного наступления. Между тем второй этап возмещает, что необходимость быстрого и интенсивного воздействия авиации на противника, начинающего отход, возникает уже в то время, когда сопротивление противника в глубине обороны окончательно еще не сломлено, но по всем анализам разгром обороны близок.

Успешно развивающаяся наступательная операция обычно заканчивается окружением вражеской группировки или ее преследованием, осуществляемым также востребованной выдвигают вопросы об авиационном преследовании. Авиационные и общевойсковые начальники, планируя взаимодействие различных родов войск, довольно часто ограничиваются лишь работой вопросов, связанных с первым и вторым этапами авиационного наступления. Между тем второй этап возмещает, что необходимость быстрого и интенсивного воздействия авиации на противника, начинающего отход, возникает уже в то время, когда сопротивление противника в глубине обороны окончательно еще не сломлено, но по всем анализам разгром обороны близок.

Успешно развивающаяся наступательная операция обычно заканчивается окружением вражеской группировки или ее преследованием, осуществляемым также востребованной выдвигают вопросы об авиационном преследовании. Авиационные и общевойсковые начальники, планируя взаимодействие различных родов войск, довольно часто ограничиваются лишь работой вопросов, связанных с первым и вторым этапами авиационного наступления. Между тем второй этап возмещает, что необходимость быстрого и интенсивного воздействия авиации на противника, начинающего отход, возникает уже в то время, когда сопротивление противника в глубине обороны окончательно еще не сломлено, но по всем анализам разгром обороны близок.

Наступательные операции, основанные на широком маневре шести воздушных группировок, преследование также востребованной выдвигают вопросы об авиационном преследовании. Авиационные и общевойсковые начальники, планируя взаимодействие различных родов войск, довольно часто ограничиваются лишь работой вопросов, связанных с первым и вторым этапами авиационного наступления. Между тем второй этап возмещает, что необходимость быстрого и интенсивного воздействия авиации на противника, начинающего отход, возникает уже в то время, когда сопротивление противника в глубине обороны окончательно еще не сломлено, но по всем анализам разгром обороны близок.

Успешно развивающаяся наступательная операция обычно заканчивается окружением вражеской группировки или ее преследованием, осуществляемым также востребованной выдвигают вопросы об авиационном преследовании. Авиационные и общевойсковые начальники, планируя взаимодействие различных родов войск, довольно часто ограничиваются лишь работой вопросов, связанных с первым и вторым этапами авиационного наступления. Между тем второй этап возмещает, что необходимость быстрого и интенсивного воздействия авиации на противника, начинающего отход, возникает уже в то время, когда сопротивление противника в глубине обороны окончательно еще не сломлено, но по всем анализам разгром обороны близок.

Успешно развивающаяся наступательная операция обычно заканчивается окружением вражеской группировки или ее преследованием, осуществляемым также востребованной выдвигают вопросы об авиационном преследовании. Авиационные и общевойсковые начальники, планируя взаимодействие различных родов войск, довольно часто ограничиваются лишь работой вопросов, связанных с первым и вторым этапами авиационного наступления. Между тем второй этап возмещает, что необходимость быстрого и интенсивного воздействия авиации на противника, начинающего отход, возникает уже в то время, когда сопротивление противника в глубине обороны окончательно еще не сломлено, но по всем анализам разгром обороны близок.

Успешно развивающаяся наступательная операция обычно заканчивается окружением вражеской группировки или ее преследованием, осуществляемым также востребованной выдвигают вопросы об авиационном преследовании. Авиационные и общевойсковые начальники, планируя взаимодействие различных родов войск, довольно часто ограничиваются лишь работой вопросов, связанных с первым и вторым этапами авиационного наступления. Между тем второй этап возмещает, что необходимость быстрого и интенсивного воздействия авиации на противника, начинающего отход, возникает уже в то время, когда сопротивление противника в глубине обороны окончательно еще не сломлено, но по всем анализам разгром обороны близок.

Успешно развивающаяся наступательная операция обычно заканчивается окружением вражеской группировки или ее преследованием, осуществляемым также востребованной выдвигают вопросы об авиационном преследовании. Авиационные и общевойсковые начальники, планируя взаимодействие различных родов войск, довольно часто ограничиваются лишь работой вопросов, связанных с первым и вторым этапами авиационного наступления. Между тем второй этап возмещает, что необходимость быстрого и интенсивного воздействия авиации на противника, начинающего отход, возникает уже в то время, когда сопротивление противника в глубине обороны окончательно еще не сломлено, но по всем анализам разгром обороны близок.

Наступательные операции, основанные на широком маневре шести воздушных группировок, преследование также востребованной выдвигают вопросы об авиационном преследовании. Авиационные и общевойсковые начальники, планируя взаимодействие различных родов войск, довольно часто ограничиваются лишь работой вопросов, связанных с первым и вторым этапами авиационного наступления. Между тем второй этап возмещает, что необходимость быстрого и интенсивного воздействия авиации на противника, начинающего отход, возникает уже в то время, когда сопротивление противника в глубине обороны окончательно еще не сломлено, но по всем анализам разгром обороны близок.

Успешно развивающаяся наступательная операция обычно заканчивается окружением вражеской группировки или ее преследованием, осуществляемым также востребованной выдвигают вопросы об авиационном преследовании. Авиационные и общевойсковые начальники, планируя взаимодействие различных родов войск, довольно часто ограничиваются лишь работой вопросов, связанных с первым и вторым этапами авиационного наступления. Между тем второй этап возмещает, что необходимость быстрого и интенсивного воздействия авиации на противника, начинающего отход, возникает уже в то время, когда сопротивление противника в глубине обороны окончательно еще не сломлено, но по всем анализам разгром обороны близок.

Успешно развивающаяся наступательная операция обычно заканчивается окружением вражеской группировки или ее преследованием, осуществляемым также востребованной выдвигают вопросы об авиационном преследовании. Авиационные и общевойсковые начальники, планируя взаимодействие различных родов войск, довольно часто ограничиваются лишь работой вопросов, связанных с первым и вторым этапами авиационного наступления. Между тем второй этап возмещает, что необходимость быстрого и интенсивного воздействия авиации на противника, начинающего отход, возникает уже в то время, когда сопротивление противника в глубине обороны окончательно еще не сломлено, но по всем анализам разгром обороны близок.

Успешно развивающаяся наступательная операция обычно заканчивается окружением вражеской группировки или ее преследованием, осуществляемым также востребованной выдвигают вопросы об авиационном преследовании. Авиационные и общевойсковые начальники, планируя взаимодействие различных родов войск, довольно часто ограничиваются лишь работой вопросов, связанных с первым и вторым этапами авиационного наступления. Между тем второй этап возмещает, что необходимость быстрого и интенсивного воздействия авиации на противника, начинающего отход, возникает уже в то время, когда сопротивление противника в глубине обороны окончательно еще не сломлено, но по всем анализам разгром обороны близок.

Успешно развивающаяся наступательная операция обычно заканчивается окружением вражеской группировки или ее преследованием, осуществляемым также востребованной выдвигают вопросы об авиационном преследовании. Авиационные и общевойсковые начальники, планируя взаимодействие различных родов войск, довольно часто ограничиваются лишь работой вопросов, связанных с первым и вторым этапами авиационного наступления. Между тем второй этап возмещает, что необходимость быстрого и интенсивного воздействия авиации на противника, начинающего отход, возникает уже в то время, когда сопротивление противника в глубине обороны окончательно еще не сломлено, но по всем анализам разгром обороны близок.

Наступательные операции, основанные на широком маневре шести воздушных группировок, преследование также востребованной выдвигают вопросы об авиационном преследовании. Авиационные и общевойсковые начальники, планируя взаимодействие различных родов войск, довольно часто ограничиваются лишь работой вопросов, связанных с первым и вторым этапами авиационного наступления. Между тем второй этап возмещает, что необходимость быстрого и интенсивного воздействия авиации на противника, начинающего отход, возникает уже в то время, когда сопротивление противника в глубине обороны окончательно еще не сломлено, но по всем анализам разгром обороны близок.

Успешно развивающаяся наступательная операция обычно заканчивается окружением вражеской группировки или ее преследованием, осуществляемым также востребованной выдвигают вопросы об авиационном преследовании. Авиационные и общевойсковые начальники, планируя взаимодействие различных родов войск, довольно часто ограничиваются лишь работой вопросов, связанных с первым и вторым этапами авиационного наступления. Между тем второй этап возмещает, что необходимость быстрого и интенсивного воздействия авиации на противника, начинающего отход, возникает уже в то время, когда сопротивление противника в глубине обороны окончательно еще не сломлено, но по всем анализам разгром обороны близок.

Успешно развивающаяся наступательная операция обычно заканчивается окружением вражеской группировки или ее преследованием, осуществляемым также востребованной выдвигают вопросы об авиационном преследовании. Авиационные и общевойсковые начальники, планируя взаимодействие различных родов войск, довольно часто ограничиваются лишь работой вопросов, связанных с первым и вторым этапами авиационного наступления. Между тем второй этап возмещает, что необходимость быстрого и интенсивного воздействия авиации на противника, начинающего отход, возникает уже в то время, когда сопротивление противника в глубине обороны окончательно еще не сломлено, но по всем анализам разгром обороны близок.

Успешно развивающаяся наступательная операция обычно заканчивается окружением вражеской группировки или ее преследованием, осуществляемым также востребованной выдвигают вопросы об авиационном преследовании. Авиационные и общевойсковые начальники, планируя взаимодействие различных родов войск, довольно часто ограничиваются лишь работой вопросов, связанных с первым и вторым этапами авиационного наступления. Между тем второй этап возмещает, что необходимость быстрого и интенсивного воздействия авиации на противника, начинающего отход, возникает уже в то время, когда сопротивление противника в глубине обороны окончательно еще не сломлено, но по всем анализам разгром обороны близок.

Успешно развивающаяся наступательная операция обычно заканчивается окружением вражеской группировки или ее преследованием, осуществляемым также востребованной выдвигают вопросы об авиационном преследовании. Авиационные и общевойсковые начальники, планируя взаимодействие различных родов войск, довольно часто ограничиваются лишь работой вопросов, связанных с первым и вторым этапами авиационного наступления. Между тем второй этап возмещает, что необходимость быстрого и интенсивного воздействия авиации на противника, начинающего отход, возникает уже в то время, когда сопротивление противника в глубине обороны окончательно еще не сломлено, но по всем анализам разгром обороны близок.